

Глава 14. Слезы опадающих цветов

К тому времени, как путники добрались до поместья Юйсю, на город уже опустились сумерки и в домах начали зажигать фонари.

Увидев молодого господина и Лу Сяофэна, Хуа Пин расплылся в радостной улыбке и поспешно распахнул перед ними ворота.

— Молодой господин, хозяин сейчас принимает гостя в главном зале, — доложил Хуа Пин, пока они шли вглубь поместья. — Если он увидит вас сейчас, то непременно придет в восторг.

Хуа Маньлоу слегка нахмурился:

— Кто мог прийти в такой час?

— Даос Гу из школы меча горы Башань, — ответил слуга. — Прибыл совсем недавно, едва ли на полчаса раньше вас. Вид у него был крайне встревоженный, что немало удивило господина.

— Маленький даос Гу? — Хуа Маньлоу недоуменно приподнял бровь. — Семья Хуа никогда не имела тесных связей со Школой меча горы Башань. С чего бы ему являться так внезапно?

Лу Сяофэн подумал о том, что они только недавно обсуждали этого человека, и вот он — здесь. Такое совпадение казалось слишком нарочитым.

— Трудно сказать, — продолжал Хуа Пин. — Но лицо его было мрачнее тучи. Похоже, случилась какая-то беда. Молодому господину и великому герою Лу лучше сначала отдохнуть в боковом покое, а уже потом предстать перед хозяином.

Хуа Маньлоу кивнул и пошел бок о бок с Лу Сяофэном.

— Возможно, его визит связан с теми нефритовыми четками, — вполголоса предположил Лу.

Не успел он договорить, как навстречу им вышли Хуа Жулин и Даос Гу. Глава Школы меча горы Башань оказался человеком средних лет, опрятным, светлолицым, с аккуратной бородкой. Несмотря на тревогу, в его облике сквозило достоинство истинного мастера. Оба старца выглядели крайне серьезными.

— Отец, — Хуа Маньлоу поклонился. — Приветствую вас, Даос Гу.

— Дядя Хуа, почтенный Даос, — отозвался Лу Сяофэн.

Маленький даос Гу, увидев их, на мгновение отвлекся от своих мыслей:

— О, седьмой молодой господин Хуа и Лу Сяофэн.

Он с нескрываемым любопытством посмотрел на слепого юношу:

— То, что Лу Сяофэн узнал меня, неудивительно. Но как вы, господин Хуа, поняли, кто перед вами?

Каждый раз, когда кто-то новый сталкивался со способностью Хуа Маньлоу безошибочно узнавать людей, это вызывало изумление — будь то Симэнь Чуйсюэ или Даос Гу. Даже величайшие мастера боевых искусств не могли побороть обычного человеческого любопытства.

Хуа Маньлоу мягко улыбнулся:

— Шаги почтенного Даоса тверды и уверенны, но при этом лишены грузной тяжести. Лишь многолетняя практика техники «Западный ветер, сметающий листву», которой славится Школа меча горы Башань, дает подобную поступь. К тому же Хуа Пин только что предупредил меня о вашем визите.

Даос Гу искренне восхитился:

— Не могу не преклониться перед вашим слухом, седьмой молодой господин.

— Вы льстите мне, старший, — скромно ответил Хуа Маньлоу.

— Увы, в моей школе возникли неотложные дела, и я вынужден откланяться, — с сожалением произнес даос. — Прискорбно, что я не могу остаться и побеседовать с вами, достойные племянники.

— Мы с Хуа Маньлоу непременно навестим вас в ближайшие дни, — пообещал Лу Сяофэн.

Даос Гу улыбнулся:

— В таком случае я велю своим ученикам приготовить лучшее вино к вашему приходу.

Проводив гостя, они направились в главный зал.

— Ло-эр, ты вернулся домой так внезапно... хочешь о чем-то спросить? — заговорил Хуа Жулин.

— Вы догадались, отец?

Старик усмехнулся:

— Ночь на дворе, а ты возвращаешься вместе с Лу-сяньчжи, да еще и в такой спешке. Ясно, что стряслось нечто из ряда вон выходящее.

Лу Сяофэн вставил свои пять копеек:

— Дядя Хуа ведь знает, что я никогда не был любителем тишины и покоя. Там, где я, всегда кипят страсти.

— Ты просто человек чести и долга, Лу-сяньчжи, — добродушно отозвался Хуа Жулин.

Все трое рассмеялись, и напряжение немного спало.

— Отец, несколько дней назад я посетил Терем, подпирающий небеса, — начал Хуа Маньлоу.

— Терем, подпирающий небеса? Тот самый, что сейчас у всех на слуху?

— Именно. Но двое обитателей этого терема погибли как раз в то время, когда я был там.

Хуа Жулин на мгновение задумался:

— Печально. Неужели их убили и попытались свалить вину на тебя?

— Их действительно убили, — подтвердил Хуа Маньлоу. — И оружием послужила «Игла, пронзающая сердце» — секретный артефакт нашей семьи.

Он не стал прямо говорить об обвинении, но само наличие «Иглы, пронзающей сердце» на месте преступления говорило красноречивее любых слов. Хуа Жулин мгновенно перестал улыбаться.

Хуа Маньлоу достал из небольшого мешочка на поясе тонкую, словно волосок, иглу и осторожно вложил её в ладонь отца. Тот долго рассматривал её, едва касаясь кончиками пальцев, и наконец произнес:

— Это действительно наша игла. Но как это возможно?..

Он выглядел одновременно встревоженным и недоумевающим.

— Может быть, их кто-то украл из поместья? — предположил Лу Сяофэн.

Хуа Жулин решительно качнул головой:

— Исключено. Хранилище секретного оружия было запечатано много лет назад, и с тех пор его никто не открывал. В семье Хуа уже больше десятилетия никто не прикасается к скрытому оружию.

Он внезапно поднялся:

— Идите за мной.

Он повел их в сторону заднего двора. Лу Сяофэн бывал в поместье не раз, поэтому легко ориентировался в хитросплетениях дорожек даже в свете фонарей. Хуа Жулин привел их к небольшому уединенному флигелю, вокруг которого густо росли цветы, наполняя воздух дурманящим ароматом.

Они вошли внутрь. Это оказался рабочий кабинет.

— Раньше я занимался здесь, — пояснил Хуа Маньлоу. — Многие книги здесь написаны особыми, густыми чернилами. Если провести пальцами по бумаге, можно разобрать текст на ощупь.

Лу Сяофэн наугад вытянул одну книгу. Это оказался трактат эпохи Сун «Семь стратегий» — анонимный труд о военном искусстве и тактике построения войск.

— Брат Хуа, ты тоже интересуешься военным делом? — удивился Лу.

— Откуда ты узнал, что я взял именно эту книгу? — вопросом на вопрос ответил Хуа Маньлоу.

— Я листал её совсем недавно и помню, где она лежала. Автор этого труда обладал великими амбициями и острым умом, но, к несчастью, жил в смутные времена и не смог реализовать свой талант. Радует лишь то, что его мысли сохранились на этих страницах.

Лу Сяофэн хотел было продолжить разговор, но Хуа Жулин подошел к дальней стене и слегка повернул бронзовую курильницу для благовоний. Раздался негромкий щелчок, и потайная дверь в стене медленно отъехала в сторону.

Лу шагнул следом за старцем. Хуа Жулин достал из-за пазухи Изумрудный ключ — изящное изделие из зеленого нефрита — и вставил его в замочную скважину внутренней двери. Он даже не стал его поворачивать — дверь открылась сама собой.

— Этот ключ выточен из холодного нефрита? — присмотревшись, спросил Лу Сяофэн.

Хуа Жулин кивнул:

— Да. Только холод этого нефрита способен пробудить механизм. В мире существует лишь один такой ключ, и он всегда находился при мне. Ни Ло-эр, ни его старшие братья никогда не владели им.

— Отец, — вдруг спросил Хуа Маньлоу, — вы помните те четки из холодного нефрита?

Хуа Жулин мгновенно помрачнел. На него набежала тень, которую Лу Сяофэн тут же подметил. Такую перемену в настроении трудно было скрыть.

— Ло-эр, не стоит поминать это дело, — отрезал отец.

Они вошли в потайную комнату. Это была настоящая сокровищница: вдоль стен тянулись полки с аккуратно расставленными шкатулками и свертками.

Хуа Маньлоу не стал настаивать на ответе, лишь вполголоса пояснил другу:

— Разное оружие требует разных условий. Одно должно храниться в дереве, другое — только в шелковой ткани, иначе оно покроется пятнами, заржавеет и станет бесполезным.

Хуа Жулин прошел в самую глубь помещения и достал с полки темно-синюю лаковую шкатулку, покрытую толстым слоем пыли. Смахнув пыль, он осторожно открыл крышку.

Внутри, на подкладке из тонкого полотна, ровными рядами лежали серебряные иглы, тонкие, как человеческий волос. Несмотря на годы заточения, они сияли холодным, безупречным блеском.

Старик внимательно осмотрел содержимое и повернулся к Лу Сяофэну:

— Племянник Лу, как по-твоему, сколько здесь игл?

Лу Сяофэн сосредоточился. Иглы лежали плотно, но для его острого глаза сосчитать их не составило труда.

— Если я не ошибся, их сорок одна.

Хуа Жулин удовлетворенно кивнул:

— Верно. Ровно сорок одна.

— Значит, ни одна не пропала, — заключил Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн нахмурился:

— Это более чем странно. Если все иглы на месте, откуда тогда взялись те, что убили людей в Тереме?

Хуа Жулин промолчал. Он закрыл синюю шкатулку и вернул её на полку. Лу Сяофэн уже собрался уходить, но старик подошел к другому стеллажу и открыл еще один ларец. Внутри него была вода — чистая, прозрачная, словно её только что налили, и при этом она ни капли не просачивалась наружу.

Хуа Жулин опустил руку в эту воду и выудил два прозрачных кристалла. Лу Сяофэн подошел ближе, не веря своим глазам.

Кристаллы были похожи на застывшие слезы.

— Это редчайшее оружие нашей семьи, — негромко произнес Хуа Жулин. — В мире остались лишь эти две.

— Слезы опадающих цветов, — прошептал Хуа Маньлоу.

«В час невзгод и цветы обливаются слезами», — всплыли в памяти Лу Сяофэна строки Ду Фу. Чтобы цветы заплакали, печаль должна быть бездонной, а разлука — невыносимой.

Хуа Жулин вложил по одному кристаллу в руки Лу Сяофэна и своего сына.

— Это не обычное скрытое оружие. Они выточены из чистейшего хрусталя, найденного в священных водах Небесных гор. Всего было создано три таких «слезы». Одна уже использована, остались последние две.

Лу Сяофэн рассматривал прозрачную каплю на своей ладони. Она казалась настоящей слезой, только что скатившейся из чьих-то глаз.

— Это оружие не для того, чтобы забирать жизнь, а для того, чтобы её спасти, — торжественно произнес старик. — Даже если в вас попадет самый быстрый и ядовитый снаряд в подлунном мире, этот кристалл притянет его к себе и полностью поглотит удар. Человек останется невредим, но кристалл разлетится в прах. Он отдает свою жизнь в обмен на чужую.

Одна жертва ради одного спасения. Одна «Слеза опадающих цветов».

— Какое невероятное мастерство! — выдохнул Лу Сяофэн.

— Теперь я отдаю их вам. В час смертельной опасности они могут стать вашей последней преградой.

Хуа Маньлоу, однако, не выглядел обрадованным.

— Отец, почему вы отдаете их нам именно сейчас? Случилось что-то еще?

Лу Сяофэн поддержал друга:

— Дядя Хуа, это сокровище слишком драгоценно. Оставьте их себе для защиты. Я — человек везучий, на мне такие редкие вещи только зря пропадут.

Хуа Жулин был непреклонен:

— Не спорь, Лу-сяньчжи. Ло-эр, идемте со мной, я должен показать вам кое-что еще.

Они тщательно спрятали кристаллы в складках одежды и последовали за главой семьи. Заперев потайную комнату, они вернулись в личный кабинет Хуа Жулина.

— Принеси нам хорошего чая, — распорядился старик, обращаясь к Хуа Пину.

Когда они остались одни, он заговорил:

— Поначалу я не хотел упоминать о тех четках. Но увидев, что все иглы в хранилище на месте, я понял: если я промолчу сейчас, бед не избежать.

Он подошел к висящей на стене картине, коснулся нижнего валика свитка и извлек оттуда нить нефритовых четок.

— Это они, — подтвердил Лу Сяофэн. — Один в один как те, что показывал мне Сыкун Чжайсин.

— У Маленького даоса Гу была такая же нить, — добавил Хуа Жулин. — И теперь она бесследно исчезла.

— Исчезла? — переспросил Хуа Маньлоу.

— Неужели Сыкун Чжайсин украл именно его четки? — предположил Лу.

Хуа Жулин покачал головой:

— Я не хотел сеять панику, но за этими четками скоро начнется охота. В мире их всего три нити: одна у меня, одна была у даоса Гу, а третья принадлежала Хо Сю. В каждой нити ровно шестнадцать бусин. Если собрать все три воедино, можно вычленить три особенных звена. Вместе они составляют зашифрованное послание.

— Послание?

— Тайную депешу, — кивнул старик. — Четки Хо Сю давно считались утраченными, и мы с даосом Гу надеялись, что тайна умрет вместе с ними. Но теперь четки Гу украдены.

Он сделал паузу и посмотрел на Лу Сяофэна:

— Ты знаешь, где сейчас четки Хо Сю?

Лу Сяофэн на мгновение замер. В голове его одна за другой начали щелкать детали головоломки. Он заметил, что и Хуа Маньлоу застыл, крайне изумленный.

— Все богатства Хо Сю из Терема жемчужного блеска и драгоценного сияния перешли к другому человеку, — медленно произнес Лу Сяофэн. Его голос стал тяжелым. — Госпожа Гунсунь как-то сказала, что никто и никогда не сможет выманить у этого человека даже сотню лянов серебра.

Он вздохнул и закончил мысль:

— Я и раньше подозревал, что они у него.

Хуа Маньлоу помрачнел:

— Но ведь он мертв. Владелец замка Белого облака... Е Гучэн.

<http://bllate.org/book/17403/1657734>